

Наталья Маркова

Коллекционирование графики в России от начала до наших дней. Часть III*

Статья завершает историю коллекционирования графики в России. Особенностью XX века в СССР стали национализация дореволюционных собраний, почти монопольное доминирование государственных музеев, отрыв от международного рынка искусств, а также огромные потери произведений в результате революций, войн и распада СССР. Годы перестройки и два десятилетия XXI века отмечены сокращением государственных приобретений в музеи, ростом частных коллекций и галерей, оживлением торговли художественными произведениями внутри страны и взаимодействием с мировым художественным рынком, появлением новых объектов коллекционирования, таких как *livre d'artiste*.

Ключевые слова:

советский,
революция, музей,
коллекционирование, коллекционер,
графика, *livre d'artiste*.

РАДИКАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНИ В КОЛЛЕКЦИОНЕРСКОМ ДЕЛЕ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА — ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОНОПОЛИЯ НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СОКРОВИЩА СТРАНЫ — МАСШТАБНЫЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И РАСПЫЛЕНИЕ СТАРЫХ КОЛЛЕКЦИЙ — УТРАТА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ, ГРАЖДАНСКОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН, В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОДАЖ ЗА ГРАНИЦУ

После революции условия коллекционирования решительно изменились. Декреты Советского правительства 1918 года установили монопольное право государства на владение всем художественным фондом страны¹. Таким образом государство, действующее через музеи, превращалось в единственного собирателя и хранителя художественных ценностей. Частного коллекционера, по идее, не должно было быть, и оттого положение его во все время советской власти было двойственным. В качестве охранной и регистрационной меры частные коллекции ставились на государственный учет; предполагалось, что они завершат свой путь в музеях.

* Предыдущие части см.: Маркова Н. Ю. Коллекционирование графики в России от начала до наших дней. Часть I // Искусствознание. 2024. № 1. С. 250–287; Маркова Н. Ю. Коллекционирование графики в России от начала до наших дней. Часть II // Искусствознание. 2024. № 2. С. 216–265.

1 По «Декрету о запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» от 19 сентября 1918 года запрещалось вывозить за границу произведения без разрешения Коллегии по делам музеев и охраны памятников Наркомпроса. По «Декрету о регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» от 5 октября 1918 года владельцы получали «охранные грамоты» на зарегистрированные коллекции и предметы, должны были их содержать надлежащим образом, платить налог с этой собственности, но не имели права свободно распоряжаться ими. Регистрация коллекций проводилась по всей стране. Были взяты на учет антикварные, букинистические магазины и вообще все учреждения, торгующие предметами искусства, а также эксперты [49, с. 93–94].

1920–1930-е годы стали периодом невиданного по масштабу перемещения художественных коллекций. Сразу после революции очень многие дворцы, городские и сельские усадьбы получили статус государственных музеев. Из учреждений и частных домов художественные произведения свозились в образованные в Петербурге и Москве отделения Государственного музейного фонда и оттуда распределялись в различные музеи по всей стране. Затем началась вторая волна перераспределения, когда большинство музеев-усадьб было закрыто и их собрания рассредоточены по разным музеям и библиотекам, а многие работы отправлены в Государственный музейный фонд или просто в антикварные магазины².

Государство как монополющий владелец всех художественных сокровищ и главный распорядитель всех музеев и в последующие годы вело политику перераспределения музейных фондов. Так при расформировании в Москве Румянцевского музея, а позднее и ГМНЗИ, их графические собрания целиком были переданы в ГМИИ (в 1924 и 1948 годах соответственно). Однако вслед за тем рисунки русских художников и в том числе обширное рисуночное наследие Александра Иванова из ГМИИ было перемещено в Третьяковскую галерею. В Эрмитаж в 1920–1950-е годы поступили рисунки европейских художников из Академии художеств (около 2 000), гравюры из библиотеки Академии наук (17 000), из Русского музея (16 000), графические фонды Училища Штигилица (около 50 тысяч листов), гравюры и рисунки из императорских и аристократических дворцов Петербурга и пригородов: Романовых, Юсуповых (2 000 листов), Строгановых (более 3 000 листов), Шуваловых и других, — из различных частных собраний (11 500 листов) и через Антиквариат (10 000 гравюр), из ленинградского Музея революции (5 000 листов) [59, с. 146]. Но вскоре часть из них вновь поменяли место хранения: с целью пополнить коллекции произведениями выдающихся художников в 1930 году из Эрмитажа в ГМИИ были переданы картины и более 600 рисунков старых мастеров. С 1920-х годов и по начало 1980-х государством проводилась политика планомерной передачи из центральных музеев Москвы и Ленинграда региональным музеям по всей территории

2 Так, из музея-усадьбы «Остафьево» в 1930 году было передано в ГМИИ около 4 000 произведений графики, а также группа картин и предметов прикладного искусства. См.: Маркова Н. Ю. Графическое собрание Вяземских-Шереметевых из усадьбы Остафьево. Рукопись. Отдел графики ГМИИ им. А. С. Пушкина.

Советского Союза, включая все республики от Эстонии до Узбекистана, произведений русского и западноевропейского искусства для развития их собраний, долженствующих хотя бы кратко представить историю искусств в Европе и России в новое время³. В музеях произведения искусства теперь организовывались не по коллекциям, а по национальным художественным школам, эпохам и стилям, персоналиям авторов. Естественно, при таком распределении разрушалась цельность коллекций и терялись имена их владельцев, что чрезвычайно затрудняет работу современных исследователей по реконструкции исторических собраний.

Перевороты и катастрофы, потрясшие Россию в первой половине XX века: Октябрьская революция, Первая мировая, Гражданская, а затем и Отечественная войны, вынужденная эмиграция, политические репрессии, — привели к утрате множества произведений искусства не только из частных, но и из музейных собраний. В первое послереволюционное время предметы старины часто уничтожались, становясь жертвами классово-ненавистливого издания Декрета об охране и учете художественных произведений. Вещи теряли своих хозяев, эмигрировавших или репрессированных. Графика в этих обстоятельствах страдала особенно сильно, поскольку предметы быта можно было использовать в повседневной жизни, а рисунки и гравюры, автографы и документы в глазах новых владельцев не имели практической ценности, разве что служить оберточной бумагой⁴. Во время Великой Отечественной войны музеи, оказавшиеся на оккупированных территориях, лишились значительной части своих фондов⁵. Ущерб историческим коллекциям нанесли и продажа произведений искусства за границу через Антиквариат и зарубежные аукционы в 1928–1932 годах. Не только старинные мебель, фарфор, бронзы, драгоценности, шедевры живописи старых мастеров стали предметом вывоза;

3 В частности, только из ГМИИ им. А. С. Пушкина с 1920-х до 1981 года около 10 тысяч рисунков и гравюр были переданы в музеи Кишинева, Одессы, Ирбита, Волгограда, Камышина, Казани, Краснодара и других городов.

4 Ленинградский искусствовед Г. И. Гидони однажды увидел, как в булочной заворачивали хлеб в листы рукописи, содержащей сведения о дуэли и смерти Пушкина [59, с. 92]. И это только один из тысячи подобных примеров.

5 По данным сайта «Культурные ценности — жертвы войны» утраты во время Великой Отечественной войны 467 музеев (в том числе 64 особо ценных) и 4 000 библиотек России описаны в 18 томах в 50 книгах и на сегодняшний день составляют 1 177 291 единицу хранения (музейных предметов, редких книг и рукописей, архивных дел). URL: http://www.lostart.ru/ru/svodnyj_katalog/ (дата обращения: 17.09.2024).

эта кампания затронула и графические фонды: из Эрмитажа были проданы офорты Рембрандта из коллекции Семенова-Тян-Шанского, рисунки Грёза и ранних немецких мастеров, из ГМИИ — 29 рисунков голландских художников XVII века, редкие состояния офортов Рембрандта из коллекций Мосоловых («Большая еврейская невеста», «Портрет Клементы де Йонге») и Басниных⁶.

**РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ ГРАФИКИ В ГОДЫ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ — ПРИОРИТЕТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ГРАФИКИ В КОМПЛЕКТОВАНИИ — ПОПОЛНЕНИЕ КОЛ-
ЛЕКЦИЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ГРАФИКИ В ОТРЫВЕ ОТ МИРОВОГО
АНТИКВАРНОГО РЫНКА — ИНТЕНСИВНАЯ РАБОТА
МУЗЕЕВ ПО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ГРАФИКИ**

В годы советской власти музеи являлись практически единственными хранителями художественных коллекций. Продолжилось пополнение возникших ранее музеев и создание новых⁷. Именно в это время сформировались графические фонды Третьяковской галереи и Русского музея, открытых первоначально как картинные галереи, Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (ныне — Российская государственная библиотека), многих вновь возникших музеев Москвы и Ленинграда (к примеру, Литературного музея и Литературного музея А. С. Пушкина

6 26 октября 1920 года издано «Постановление СНК о сборе и продаже за границу антикварных вещей»; 13 февраля 1921 года вышло «Постановление об образовании экспертных комиссий, находящихся в ведении НКВТ», «в целях составления государственного запаса художественных ценностей и предметов роскоши и старины, могущих служить предметом вывоза за границу». Отбором произведений для экспорта ведал «Антиквариат». При продажах 1928–1932 годов из Эрмитажа было выдано 2280 гравюр и 400 рисунков старых мастеров, 125 из них и некоторые непроданные гравюры вернулись в коллекцию [59, с. 136, 144]. Список голландских рисунков ГМИИ, проданных в 1931 году на аукционе в Германии, впервые опубликован в каталоге [64]. Интерес иностранных коллекционеров к российским художественным сокровищам был велик, сразу после революции развернулась деятельность иностранных комиссионеров по скупке и отправке старинного фарфора и других произведений за границу. В газете «Новая жизнь» Горький писал, что американцы ассигновали 20 миллионов долларов на скупку в России антиквариата, в связи с чем опасался грабежей музеев и частных коллекций [49, с. 90].

7 В 1930-е годы на основе национализированных коллекций были созданы новые художественные музеи в Калуге, Переславле-Залесском, Симбирске, Рыбинске, Иркутске. Фонды краеведческих музеев выделились в самостоятельные художественные музеи в Омске, Воронеже, Курске, Свердловске, Ростове, в 1950–1960-е годы открылись музеи в Петрозаводске, Челябинске, Новосибирске, Красноярске, к началу 1990-х в РФ их было 350 с филиалами [2, с. 719–720].

в Москве, Музея города Ленинграда) и музеев других городов страны, архивных хранилищ (например, РГАЛИ). Продолжилось и развитие прежних графических коллекций — Эрмитажа, ГМИИ, Исторического музея и других — и не только за счет современной графики: в рамках уже имеющихся исторических собраний возникли новые разделы.

Государство как монополичный коллекционер всячески поощряло приобретение музеями произведений советских графиков. Закупочные комиссии Министерства культуры и Союза художников покупали у авторов работы после выставок или сделанные на заказ и определяли их в музеи. Такая практика имела и свои «издержки», поскольку распространялась только на членов Союза художников, и работы должны были соответствовать духу и форме соцреализма. Это отразилось особенно чувствительно на составе коллекций искусства советского времени Третьяковской галереи как официального столичного музея отечественного искусства, где оказалось неоправданно много произведений художников, как правило, входивших в руководство творческих союзов и Академии художеств СССР, признанных в свое время ведущими.

В периферийных музеях государственная политика в области искусства направляла на приобретение произведений местных художников, и в ряде музеев сложились такие коллекции: к примеру в Костромском художественном музее-заповеднике — костромичей Г. Ладыженского, Е. Чеснякова, Н. Купреянова, в Саратовском художественном музее им. Радищева — графиков Саратова, в Новосибирском художественном музее — граверов Сибири, в Ирбитском музее изобразительных искусств — уральских графиков⁸.

Более плодотворной для собирания коллекций была инициатива музейных сотрудников, неумоимо посещавших выставки и мастерские художников, устанавливающих отношения с их наследниками в поисках новых имен и интересных работ для музея. По отношению к комплектованию отечественного искусства в советское время ГМИИ вел собственную активную коллекционерскую политику. Еще Н. И. Романов начал покупать в музей работы современных граверов, а в 1934 году А. Д. Чегодаев приобрел в Отдел первые рисунки советских художников. В 1920-е

8 См. страницы сайтов соответствующих музеев. URL: <http://kostromamuseum.ru/collection/grafika/>; <http://radmuseumart.ru/museum/history/period-of-history-1991-2000.php>; <http://www.nsartmuseum.ru/>; <http://irbitgmii.ru/> (дара обращения: 03.09.2024).

и 1930-е годы это стало правилом: отбирать для отдела графики работы всех значительных советских мастеров, вследствие чего в собрании полно представлено наследие выдающихся граверов, таких как П. Павлинов, В. Фаворский, И. Нивинский, А. Кравченко, Д. Митрохин и многих других. По существу, все советские граверы представлены хотя бы несколькими характерными листами. Более того, ГМИИ, как столичный музей многонационального государства, имел возможность собирать гравюры художников из советских республик. В результате в Гравюрном кабинете отложилось все новое и интересное, что появлялось в графике прибалтийских республик, Украины, Молдавии, отдельных регионов России. Так сложилась коллекция отечественной графики XX века, насчитывающая к сегодняшнему дню около 38 тысяч гравюр и около 8 тысяч рисунков. Это гравюрное собрание является логическим продолжением коллекции Ровинского, охватившей историю русской печатной графики с XVI по конец XIX века. Особенность рисуночного раздела в том, что в нем доминируют оригинальные работы граверов (что логически вытекает из изначальной концепции кабинета гравюр), однако позднее этот ригористический принцип был нарушен в пользу приобретения замечательных произведений выдающихся рисовальщиков и живописцев. Не являясь официальным музеем русского искусства и не будучи вынужденным в обязательном порядке пополнять фонды работами официальных художников, ГМИИ был более свободен в своих предпочтениях. Благодаря целенаправленным усилиям в 1970–1980-х годах здесь возник интересный раздел рисунков художников, незаслуженно забытых, не вошедших в список официальных советских мастеров: М. Соколова, С. Романович, А. Сафоновой, Е. Левиной-Розенгольц, появились поздние рисунки Р. Фалька, акварели А. Фонвизина⁹.

Коллекционирование зарубежной графики осложнялось отсутствием связей с внешним миром, с международным антикварным рынком, который служил постоянным источником произведений. Музеи не имели возможности приобретать произведения искусства на мировых аукционах; связи с антикварными галереями и коллекционерами также отсутствовали¹⁰. Поскольку полученные Советским Союзом по акту безоговорочной капитуляции фашистской Германии в компенсацию огромного ущерба, понесенного советскими музеями, художественные ценности не были должным образом юридически оформлены (федеральный закон о перемещенных ценностях был принят только в 1998 году)¹¹, они не могли влиться в музейные собрания и пол-

ноценно использоваться музеями, а составили закрытые особые фонды. В 1955–1960 годах в качестве жеста доброй воли по отношению к дружественной Восточной Германии (ГДР), Польской и Венгерской Народным Республикам, одним только музеям Берлина и Дрездена из СССР было возвращено 1,5 миллиона произведений искусства, в том числе 160 000 листов графики, а оставшаяся часть (менее 10%) размещена в различных музеях, в том числе ГМИИ, Эрмитаже, в Музее западного и восточного искусства в Киеве, в Нижегородском художественном музее¹².

Единственным доступным способом пополнения музеев зарубежной графикой оставалось приобретение отдельных работ или целых коллекций у частных владельцев внутри страны. Вошедшие в состав Гравюрного кабинета коллекции москвичей А. Ф. Коростина, А. А. Сидорова, Е. В. Полосатовой, И. А. Полонского существенно обогатили музей рисунками старых мастеров, а более чем 1000 французских литографий, подаренных ленинградцем С. П. Варшавским, значительно расширили собрание художников-романтиков, жанристов и карикатуристов первой половины XIX века. Другая часть собрания Варшавского и небольшая (280 листов), но тонко и со вкусом подобранная коллекция ленинградского графика Г. С. Верейского, по существу, создали в эрмитажном собрании раздел офорта и литографии барбизонцев и импрессионистов, графика которых в петербургских музейных собраниях практически отсутствовала¹³. (Ил. 1.) В ГМИИ эстампы этих художников, а также английских

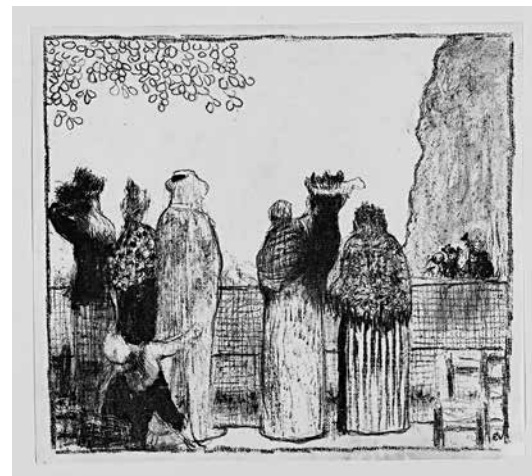
- 9 100 лет Государственному музею изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Юбилейный альбом. В 2 т. М., 2012. Т. 1. С. 188.
- 10 Приобретение во Франции рисунков русских художников и русских литературных документов И. С. Зильберштейном с поддержкой Министерства культуры СССР остается практически уникальным случаем. См.: Парижские находки. К 100-летию со дня рождения И. С. Зильберштейна. Каталог выставки в ГМИИ им. А. С. Пушкина. М.: Красная площадь, 2005.
- 11 Федеральный закон «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» № 64-ФЗ от 15 апреля 1998 года. URL: [http://www.lostart.ru/ru/documents/\(дата обращения: 17.09.2024\)](http://www.lostart.ru/ru/documents/(дата обращения: 17.09.2024)).
- 12 URL: [http://www.lostart.ru/ru/move/дата обращения \(дата обращения: 17.09.2024\)](http://www.lostart.ru/ru/move/дата обращения (дата обращения: 17.09.2024)).
- 13 В 1980 году С. П. Варшавский передал в Эрмитаж гравюры второй половины XIX века и свое японское собрание [59, с. 147; 32]. В собрании Г. С. Верейского (передано в 1963 году) из 280 листов 230 составляли работы «новых» французов, включая Э. Мане, Йонгкинда, Боннара, Тулуз-Лотрека, Вюйера, Матисса, Пикассо [13]. Верейский был не только дарителем Эрмитажа: он работал в музее с 1918 года, а в 1921–1930 годах возглавлял Отделение эстампов Эрмитажа. 12 листов второй половины XIX века и офорты Рембрандта из собрания Верейского в 2003 году были подарены наследниками Отделу личных коллекций ГМИИ им. А. С. Пушкина. URL: [http://artprivatecollections.ru/collection/verejskye/index.php \(дата обращения: 09.09.2024\)](http://artprivatecollections.ru/collection/verejskye/index.php (дата обращения: 09.09.2024)).

мастеров начала XX века пришли с собранием П. Д. Эттингера в 1949 году. Среди 1400 листов европейской графики его коллекции наиболее многочисленны и отличаются высоким художественным уровнем французские гравюры (Доре, Добиньи, Домье, Диаз де ла Пенья, Легран, Ренуар, Тулуз-Лотрек, Шере, Редон, Валлотон). Англию представляли немногие, но характерные работы Дж. Уистлера, Ф. Брэнгвина, У. Николсона, Э. Крэга. Небольшой раздел польской графики включал работы С. Выспянского, С. Ноаковского, Т. Кулисевича¹⁴.

Восемьдесят лет отрыва от мирового художественного рынка обернулись для отечественных музеев невосполнимыми пробелами в коллекциях. Особенно чувствительно это отразилось на пополнении музейных собраний произведениями зарубежного искусства XX века.

Еще в 1920-х годах образованный на основе коллекций И. А. Морозова и С. И. Щукина Музей нового западного искусства и Музей изящных искусств в Москве (с 1937 года – ГМИИ им. А. С. Пушкина) всеми силами старались продолжить развитие коллекций. Директор ГМНЗИ Б. Н. Терновец и сотрудники музея в зарубежных поездках и часто на собственные средства приобретали графику современных художников (именно графику, поскольку живопись была очень дорога), инициировали с помощью зарубежных друзей дары от художников [60, с. 50–77, 194–207]. Большая роль в этом процессе принадлежала Михаилу Ларионову. Среди этих приобретений были рисунки Модильяни, Сегонзака, Кокто, де Кирико, Дюфи, Леже. (Ил. 2.) Немало произведений приобреталось с проходивших в Москве выставок современных зарубежных художников: так пришли в музей работы Кетэ Кольвиц, Франса Мазереля, испанский плакат времен Гражданской войны. Еще одним способом получения современных работ, предложенным Б. Н. Терновцом, был обмен произведений советских художников на работы их зарубежных коллег. В общей сложности графические фонды ГМНЗИ ко времени его закрытия в 1948 году составили около 6 000 гравюр и рисунков художников конца XIX – первой трети XX века, и это были, за редким исключением, приобретения уже советского времени.

В конце 1920-х годов в Музее изящных искусств его директором Н. И. Романовым была предпринята попытка планомерно формировать

1. Жан-Эдуар Вюйяр. *У балюстрады* 1895. Бумага японская, литография. 25,5 × 29,1
Собрание Г. С. Верейского
Государственный Эрмитаж

2. Джорджо де Кирико
Муза, утешающая поэта. 1925
Бумага, перо коричневым
тоном по наброску
карандашом. 32,2 × 24,7
Дар художника
Б. Н. Терновцу в 1927, ГМНЗИ
ГМИИ им. А. С. Пушкина

современный зарубежный раздел, и в обмен на произведения советских графиков Гравюрный кабинет получил полную подборку гравюр Ф. Брэнгвина и современных английских художников из Британского музея (362 листа), а в 1930 году 160 гравюр современных австрийских художников из венской Альбертины¹⁵. Однако в начале 1930-х годов эти контакты были прекращены, и в дальнейшем поступления произведений современного искусства случались редко и в основном представляли дары, притом адресованные только центральным музеям – ГМИИ и Эрмитажу.

Большой удачей стала передача ГМИИ наследниками И. Г. Эренбурга в 1972 году 150 гравюр и рисунков французских и русских художников из собрания писателя. Среди них было 45 работ П. Пикассо позднего периода, 8 гуашей Ф. Леже 1920–1950-х годов, рисунки Матисса 1946 года,

14 О собрании П. Д. Эттингера см.: Безменова К. В. «П. Д. Эттингер» (рукопись статьи хранится в Отделе графики ГМИИ им. А. С. Пушкина); [31].

15 100 лет Государственному музею изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Юбилейный альбом. В 2 т. М., 2012. Т. 1. С. 180.

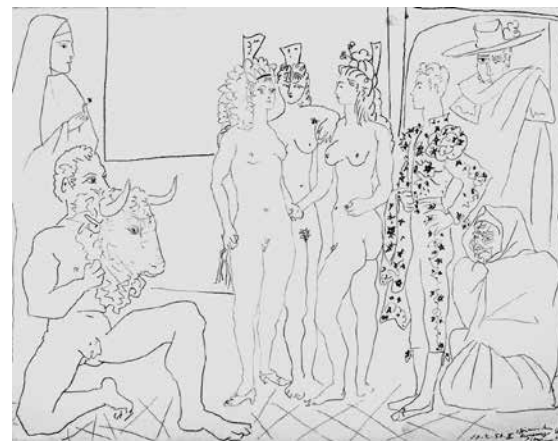
рисунки Р. Гуттузо и Г. Гросса¹⁶. (Ил. 3.) Эстампы Пикассо подарил ГМИИ и Эрмитажу в 1968 году Д.-А. Канвейлер [59, с. 148].

Превосходным собранием графики А. Матисса, причем в разных ее формах — законченных рисунков и тетрадных набросков, гравюр, оформленных мастером книг, декупажей — ГМИИ обязан Л. Н. Делекторской, модели и другу художника. На протяжении многих лет в 1960–1980-х годах она дарила ГМИИ и Эрмитажу произведения, полученные ею самой от Матисса. В память о ней, ее щедрых дарах в 2002 году в ГМИИ была устроена большая выставка, показавшая все, что пришло в музей с ее помощью [24]. (Ил. 4.)

Творчество Марка Шагала 1940–1970-х годов представлено в музее литографиями художника и оформленными им «книгами художника», подаренными самим мастером после выставки в 1973 году в Москве и его дочерью в 1992-м [56]. (Ил. 5.) В 1988 году издатель Пьер Аржиле подарил музею 37 офортов и книги, иллюстрированные Сальвадором Дали [9]. (Ил. 6.) Полно представлено в ГМИИ творчество американского художника Рокуэлла Кента, его станковая и книжная графика, подаренные художником в 1958 году [45]. Рисунки американских художников, переданные ГМИИ А. Д. Чегодаевым (1972), несколько дополнили раздел графики США [16], а дары ГМИИ и Эрмитажу мастерской народной графики Мексики расширили географические границы этих собраний [27].

Большие возможности открывались для комплектования графики стран народной демократии. В результате покупок с выставок, проводимых в Москве и других городах, и прямых контактов с художниками, даров Союзов художников в ГМИИ и Эрмитаже оказались представленными графики Болгарии, Польши, Чехословакии, Венгрии и особенно полно — художники ГДР. Около 1000 рисунков художников ГДР передал Эрмитажу немецкий коллекционер Г. Брюль. После выставок в Москве и Ленинграде свои графические работы дарили ГМИИ и Эрмитажу Жан Карзу, Ренато Гуттузо, Джакомо Манцу, Эмилио Греко, Франческо Мессина, Ги Бела Сабо, Хорст Янсенс, Аттилио Стеффанони¹⁷.

Интерес к графике в обществе поддерживался выставками и изданиями книг, брошюр, выставочных каталогов, публикациями гра-

3. Пабло Пикассо. *Три женщины и тореадор*. 1954
Бумага, литография. 50 × 64
Собрание И. Г. Эренбурга
ГМИИ им. А. С. Пушкина

4. Анри Матисс
Женский портрет (Лидия Делекторская). 1945
Бумага, уголь. 52,7 × 40,5
Дар Матисса через
Л. Н. Делекторскую в ГМНЗИ
ГМИИ им. А. С. Пушкина

фических музейных и частных коллекций, альбомов. Эта тенденция, обозначившаяся в начале XX века, именно в советское время развернулась с невиданным размахом. Выставки классической и современной графики, монографические, посвященные выдающимся мастерам и отдельным периодам и стилям в искусстве, техникам или видам гравюры и рисунка, тематические, сформированные на основе собственных богатых фондов или привезенные из-за рубежа, рассказывающие об исторических коллекциях или знакомящие с новыми приобретениями музеев, — сюжеты их столь же неисчерпаемо многообразны, как и сам художественный материал¹⁸.

Особенно интенсивной выставочная деятельность была в 1920-е и в 1960-е годы. В первом случае много значил пафос просвещения,

16 О коллекции И. Г. Эренбурга см.: Меренкова Ю. А. «И. Г. Эренбург» (рукопись статьи, хранится в Отделе графики ГМИИ им. А. С. Пушкина).

17 О пополнении графических собраний ГМИИ и Эрмитажа зарубежной графикой см.: 100 лет Государственному музею изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Юбилейный альбом. В 2 т. М., 2012. Т. 1. С. 180–184; [59, с. 138, 148].

18 О масштабах и разнообразии графических экспозиций красноречиво говорит, к примеру, список выставок московского Гравюрного кабинета, опубликованный в издании: Беляева А. М. Музей на фоне меняющейся эпохи: выставочная деятельность Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина за 100 лет. М.: Индрик, 2021. Т. 2: Каталог выставок, 1914–2019.

5. Марк Шагал. *Волшебная флейта*. 1967
Бумага, цветная
литография. 76,1 × 55
Дар художника
ГМИИ им. А. С. Пушкина

6. Сальвадор Дали. *Нептун*
(из серии *Мифология*). 1963–1965
Бумага, офорт, акватинта.
77 × 57,5; 60 × 49,5
Дар П. Аржиле
ГМИИ им. А. С. Пушкина

желание приобщить массы к классическому наследию, к художественному достоянию страны; современная же советская гравюра нередко становилась визуальной агитацией за новую власть и манифестом ее достижений. На рубеже 1950–1960-х годов более действенными оказались эстетические принципы. Новые принципы архитектуры жилых и общественных зданий, предполагавшие свободные интерьеры с легкой, компактной, немногочисленной мебелью, подчеркнутый геометризм в дизайне, невольно обращали к наследию конструктивизма. В этих новых интерьерах, особенно в малогабаритных квартирах, графика, как и черно-белые фотографии, «жила» гораздо органичнее живописи, что оказалось одним из факторов нового витка развития искусства гравюры молодым поколением художников-«шестидесятников». В выставочных залах Союза художников современные эстампы можно было приобрести за весьма умеренную цену. Высвобождение

Гравюрного кабинета ГМИИ из общего музейного «тела» и переезд в 1965 году в отдельный Дом графики, где на протяжении почти 10 лет проходили графические выставки, встречи с художниками-графиками, показы их новых работ, было в своем роде тоже знаменем времени.

Подавляющее большинство выставок в советское время проходило в музеях Москвы и Ленинграда, отчасти в крупных городах. Однако на гравюрном материале возможно было создавать передвижные экспозиции, достигавшие самых малых городов и даже сельских клубов, и приобщавшие к искусству публику в тех местах, где даже не было музеев.

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ПОСТСОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

Постсоветское время значительно изменило картину российского коллекционирования. С одной стороны, после распада Советского Союза в 1991 году государственный музейный фонд существенно сократился за счет музеев, прежде входивших в его состав республик. С другой стороны, возможности собирательства расширились: стал доступен зарубежный антикварный рынок, участие в аукционах, общение с иностранными коллекционерами, галереями. В крупных городах быстро возникли отечественные антикварные магазины и фирмы, торгующие стариной и устраивающие аукционы («Гелос», «Альфа-арт», «Магnum Арс» в Москве), появились галереи современного искусства. С 1996 года в Москве и с 1999 года в Петербурге начали проводить дважды в год Антикварный салон, в Москве также и Международный салон изящных искусств (2004–2008, 2012–2013), на которых обычно был представлен широкий спектр разных видов искусств, охватывающий период от древних цивилизаций до актуального творчества. Помимо таких крупных форумов различные выставочные залы показывали частные зарубежные коллекции графики: японской гравюры укиё-э, офортов Рембрандта, современной итальянской гравюры, рисунков выдающихся мастеров XX века и другие¹⁹, иногда не без цели заинтересовать возможного российского покупателя; наиболее активной эта деятельность была

19 «Золотой век Голландии в гравюрах Рембрандта» (из амстердамского фонда *Maecenas*; Петербург — Москва, 1996–1997); «Японская гравюра “укиё-э” второй половины XIX века» (Москва, РАХ, 2003–2004); «Искусство XX века. Взгляд из Вены. Из коллекции монсеньора Отто Мауэра» (Москва, РАХ, 2006) и другие.

в период между финансовыми кризисами 1998 и 2008 годов. Все это несомненно оживило собирательство. Возник и новый для России тип коллекции — корпоративный: их стали формировать крупные банки и крупные холдинги. Появилось много частных галерей.

Однако музеи переживали не лучшие времена, особенно в 1990-е годы. Из-за резкого сокращения государственного финансирования даже крупные музеи вынуждены были отказываться от новых приобретений и комплектовались за счет даров художников или корпораций либо приобретали произведения при поддержке меценатов. Они по-прежнему не имели прямых контактов с зарубежным антикварным рынком: механизм приобретения государственными музеями произведений искусства напрямую от зарубежных художников, частных владельцев или антикварных домов не разработан и по настоящее время. Со временем практика приобретений произведений по заявкам музеев Министерством культуры РФ восстановилась, но основными источниками, как и прежде, остались отечественные частные собрания²⁰.

С поднятием «железного занавеса» в музеи начали поступать дары от коллекционеров, живущих за рубежом. Бесценным подарком явилась передача огромного парижского наследия — архива, библиотеки и коллекций М. Ларионова и Н. Гончаровой в Третьяковскую галерею в 1989 году; оно насчитывало в том числе более 20 000 графических листов, представлявших произведения самих художников, но в значительной части собранную Ларионовым коллекцию европейского эстампа, восточного и европейского лубка, большой массив графики, связанной с театром [23; 25; 34, с. 225–234]. В 1987 году в Отдел личных коллекций ГМИИ живущий в Лондоне князь Н. Д. Лобанов-Ростовский передал собрание театральной графики русских художников начала XX века: 80 произведений, органично продолживших этот раздел коллекции И. С. Зильберштейна, ранее подаренной музею [48]. А в 2013 году Никита Дмитриевич 1000 художественных и исторических предметов XVII–

20 В эти годы в собрание ГМИИ были приобретены более 350 гравюр зарубежных мастеров XVI–XIX веков из коллекции Ю. И. Палинова и примерно столько же — из коллекции А. Н. Севастьянова, 140 предметов от Ю. В. Шестакова. Около 40 листов старых мастеров из коллекции А. Н. Севастьянова приобрел казанский художественный музей. Существенным пополнением Омского художественного музея имени М. А. Врубеля стала коллекция графики ленинградского ученого, геоботаника Е. М. Лавренко (см.: Советский музей. 1987. № 1. С. 62–66). В 1998 году в Русский музей передали свою коллекцию, содержащую десятки листов русской графики, братья И. А. и Я. А. Ржевские [22].

XXI веков своего собрания подарил музею-заповеднику «Ростовский кремль». Коллекционер из Сан-Франциско С. В. Папков, увлеченный пейзажной графикой Александра Бенуа, передал Отделу личных коллекций ГМИИ 26 рисунков художника²¹. Следует отметить, что в отношении отечественной графики музеи значительно расширили диапазон приобретений, включая в него работы нонконформистов, художников школы Белютина, произведения художников 1980–2010-х годов²².

Новые возможности нашли музеи в известном способе приобретения произведений с выставок. Так, Музей имени М. В. Нестерова в Уфе в последние 20 лет активно пополняется актуальной отечественной и зарубежной графикой, демонстрируемой на триеннале печатной графики, проводимой музеем с 1995 года. По условиям конкурса в нем участвуют только произведения, созданные в последние три года, и все присланные работы остаются в музее²³.

За прошедшие четверть века возникло немало новых музеев, в том числе и благодаря графическим собраниям: например, переданная В. П. Пензиным коллекция лубка помогла сформировать в 1992 году Московский музей народной графики²⁴. Собрание Натальи Опалевой и около 600 произведений из собрания Г. Костаки, переданные его дочерью, легли в основание открывшегося в Москве в 2013 году Музея Анатолия Зверева; из 1500 предметов его фондов подавляющее большинство составляет графика²⁵.

Наконец, вдалеке от столиц, в небольшом уральском городе Ирбите в 2014 году в составе Ирбитского ГМИИ открылся единственный в России музей графики²⁶. Стараниями энтузиаста гравюры Валерия Карпова,

21 См. электронные ресурсы музеев: URL: http://artprivatecollections.ru/collection/lobanov_rostovsky/index.php; <http://artprivatecollections.ru/collection/papkov/index.php> (дата обращения: 09.09.2024).

22 См. страницы сайта Русского музея, ГМИИ им. А. С. Пушкина: URL: <http://www.rusmuseum.ru/collections/figure/#sthashyViWUyLr.dpuf>; http://artprivatecollections.ru/collection/d_m_krasnopezev/index.php; http://artprivatecollections.ru/collection/v_n_nekrasov/index.php (дата обращения: 09.09.2024).

23 К примеру, на Триеннале 2016 года было представлено около 500 произведений 58 художников из разных стран Европы, Азии, Северной и Латинской Америки. Благодарю за эту информацию сотрудника Отдела графики ГМИИ Анну Чернышеву.

24 См.: URL: <http://museum.ru/M381#web> (дата обращения: 19.04.2024).

25 См. сайт музея: URL: <http://museum-az.ru/> (дата обращения: 09.09.2024).

26 Ирбитский государственный музей изобразительных искусств. Информационный отчет 2007–2008. Ирбит, 2009. См. также: URL: <https://irbitgmii.ru/mgir> (дата обращения: 20.03.2024).

директора Музея изобразительных искусств Ирбита, был собран целый музей истории гравюры, включивший произведения от классики этого вида искусства в Европе XVI–XVIII веков до листов советских гравюров, в том числе родившихся и работавших на Урале. Собрание этого графического музея с постоянной экспозицией составилось из передач из ГМИИ и Эрмитажа, даров художников и в немалой степени приобретений самого музея у частных коллекционеров Москвы и Петербурга за последние 20 лет и насчитывает около 15 тысяч произведений.

**Частное коллекционирование в советское время —
Оживление рынка в годы НЭПа — Коллекционирование
зарубежной графики — Частные коллекции
отечественной гравюры и рисунка — Собрания
искусства авангарда и нонконформистов —
Увлечение экслибрисом — Тематические коллек-
ции — Коллекционеры и музеи**

Послереволюционные декреты Советской власти, упразднившие частную собственность на произведения искусства и культурные ценности, казалось, ликвидировали в принципе и частное коллекционирование. Однако с начала 1920-х годов, с введением НЭПа и разрешением торговли на антикварном рынке Москвы и Петербурга появилось большое количество художественных произведений, в том числе графики, оставленной владельцами, погибшими или уехавшими из России, и частное коллекционирование оживилось. Графика как раз представляла выигрышный материал для новых собирателей, поскольку стоила дешевле и места занимала меньше. В этот период начали формироваться многие коллекции советского времени, появились новые коллекционеры и любители «искусства на бумаге», главным образом из числа интеллигенции — ученые, преподаватели, артисты, врачи, юристы, режиссеры. Они не только составили новые собрания — им принадлежит заслуга спасения многих тысяч произведений прошлых эпох от гибели или бездумного уничтожения. Именно так в новых условиях ощутили свою миссию прежние коллекционеры и передавали ее молодым. «Коллекционные вечера» у С. П. Яремича в Ленинграде, на которых он показывал рисунки своего собрания, рассказывал о роли рисунка в системе других искусств, о неповторимых приемах графики, ее художественном своеобразии, стали важной школой знаточества и собирательства

для молодых музейщиков, художников и коллекционеров²⁷. Многие из коллекционеров пришли работать в музеи (А. Н. Бенуа, С. П. Яремич, В. Н. Аргутинский-Долгорукий и В. В. Воинов — в Эрмитаж, С. Н. Казнаков — в Русский музей, Э. Ф. Голлербах — в Царское Село, В. Я. Адарюков и А. А. Сидоров — в ГМИИ), принесли с собой опыт изучения и хранения графики, и много способствовали становлению музейного дела в СССР. Они участвовали в разборе дворцовых и усадебных коллекций, работали в качестве экспертов в Государственном музейном фонде и помогли выявить множество ценнейших произведений и передать их в музеи. Ряд букинистов еще с дореволюционным опытом, сами имевшие графические коллекции, также помогли определить брошенные библиотеки, архивы, собрания в музеи или серьезным коллекционерам: петербуржцы А. С. Молчанов и Ф. Г. Шилов, москвич А. Г. Миронов²⁸. Коллекционерам А. В. Чаянову и В. В. Воинову принадлежит авторство отечественных книг о собирании и распознавании гравюр и их хранении, ставших практическим руководством для музейных сотрудников советского времени²⁹. Частный коллекционер после Октябрьской революции не исчез, за время советской власти даже возникли коллекционерские династии: отец и сын Варшавские [39; 47; 53], Венгеровы [10], С. А. Шустер был потомственным собирателем, унаследовав эту страсть у своего отца³⁰. В условиях чрезвычайно регламентированной, подчиненной социальным нормативам жизни советского общества коллекционерство было редкой возможностью проявить индивидуальность и личную инициативу.

Гравюры и рисунки европейских художников XVI–XVIII веков и для коллекционеров советского времени оставались одним из самых привлекательных предметов вне зависимости от побудительного мотива: будь то восхищение художественными достоинствами произведений или желание продолжить или восстановить связь с прошедшим, лучше его узнать и понять. В Ленинграде крупными коллекционерами европейской гравюры были Р. Г. Гольдберг, А. Е. Рейхберг, И. И. Рыбаков,

27 Степан Петрович Яремич. Оценки и воспоминания современников. Статьи Яремича о современниках. Сборник. Т. I–II (в одной книге). СПб., 2005. С. 146.

28 См.: Меренкова Ю. А. «Миронов А. Г.», «Молчанов А. С.»; Кислых Г. С. «Шилов Ф. Г.» (рукописи статей хранятся в Отделе графики ГМИИ им. А. С. Пушкина).

29 Чаянов А. В. Старая западная гравюра. Краткое руководство для музейной работы. М., 1926; Воинов В. В. Оборудование гравюрных кабинетов и техника хранения коллекций. М., 1928.

30 О С. А. Шустере и его собрании см.: Матвеева Ю. В. «С. А. Шустер» (рукопись статьи хранится в Отделе графики ГМИИ им. А. С. Пушкина).

7. Альбрехт Дюрер. *Пушка*. 1518
Бумага, офорт на железе. 22 × 32
Коллекция А. С. Петровского
Российская государственная
библиотека

А. И. Доливо-Добровольский, позднее Г. Г. Леммлейн, С. П. Варшавский³¹. В Москве гравюры старых мастеров собирали А. В. Чайнов, А. С. Петровский [7]. (Ил. 7) В основном эти коллекции воссоздавали историю развития гравюры как вида искусства, отражавшие смену стилей и эпох, показывающие эволюцию и разнообразие графических техник, но каждая имела и индивидуальные особенности. В коллекции Леммлейна сильнее был раздел ранних немецких мастеров, у Петровского обширнее представлена нидерландская школа. Среди других почти «монографическим» характером выделялась коллекция С. П. Варшавского,

31 О коллекциях Гольдберга и Рейхберга краткая информация содержится в кн.: Голлербах Э. Ф. Впечатления и встречи. СПб., 1998. С. 102, 528. Голлербах характеризует как отмеченное «большим знанием материала и хорошим вкусом» собрание старинной иностранной графики Гольдберга (с. 528). Коллекции Гольдберга и Рейхберга расплылись; собрания Рыбакова (1800 гравюр старых мастеров и 4300 французских литографий XIX века) и Доливо-Добровольского (4400 гравюр старых мастеров) поступили в Эрмитаж в 1939-м, 1947-м и в годы блокады соответственно [59, с. 147]. Кроме того, еще 298 листов XVIII–XIX веков с видами Петербурга и пригородов из коллекции Рыбакова было приобретено Публичной библиотекой в 1948 году. См.: URL: https://nlr.ru/nlr_visit/RA1981/fond-izoizdaniy1 (дата обращения: 09.09.2024).

посвященная литографии и офорту XIX века, главным образом французской школы. Варшавский был и едва ли не единственным серьезным собирателем японского искусства — гравюры укиё-э и нэцкэ³². С скромные средства советских коллекционеров, не позволявшие приобретать шедевры, восполнялись знаточескими качествами, помогавшими отбирать хорошие отпечатки с солидным провенансом, восходящим к старинным зарубежным и русским коллекциям XVIII–XIX веков. Многие листы собрания Леммлейна несут марки коллекционеров Л.-Э. д'Аренберга в Брюсселе XVIII века (L. 567), Г. Бутштета в Германии XIX века (L. 318), Г. Фюссли конца XVIII — начала XIX века (L. 1008); из русских коллекций на гравюрах чаще других можно видеть знак Р. Г. Гольдберга. На эстампах коллекции Петровского встречаются владельческие знаки К. Ф. Ф. Наглера, Г. Фюссли (L. 1008), англичанина М. Фолкса, А. Е. Марина, записи приобретений из коллекций С. А. Клепикова, А. И. Доливо-Добровольского, Р. Г. Гольдберга, С. П. Яремича.

Коллекционирование европейской гравюры в Москве во второй половине XX века продолжили Ю. И. Палинов, А. Н. Севастьянов, Ю. В. Шестаков, Р. Я. Штеренгарц, В. Г. Беликов, С. П. Стародубцев. Собрание Палинова в 2 тысячи листов охватывало всю историю гравюры, но особенно интересны и редки в нем листы старых немецких мастеров XVI века и авторская гравюра XIX века³³. В обширном собрании старых мастеров Севастьянова, считающемся одним из лучших, хорошо представлены немецкая и голландская школы XVI–XVII веков, но более всего впечатляет раздел XVIII столетия, преимущественно английской и французской гравюры, содержащий работы известнейших мастеров в разнообразных техниках и прекрасных отпечатках, а также английский и французский офорт XIX века [52]³⁴. Собрание Юрия Шестакова — Нины Козленковой не столь велико; их интересуют произведения нескольких художников: Рембрандта, Луки Лейденского, Дюрера и немецких «малых мастеров», Клода Лоррена [5]. Гравюры старых мастеров занимают значительное

32 О А. В. Чайнове, А. С. Петровском, Г. Г. Леммлейне и их коллекциях см.: *Варшавский Ю. С., Мишин В. А.* «С. П. Варшавский»; *Безменова К. В.* «А. В. Чайнов»; *Меренкова Ю. А.* «А. С. Петровский»; *Кислых Г. С.* «Г. Г. Леммлейн» (рукописи статей хранятся в Отделе графики ГМИИ им. А. С. Пушкина).

33 О собрании Ю. И. Палинова см. каталог выставки «Новые поступления Отдела графики ГМИИ им. А. С. Пушкина». М., 2015. С. 13.

34 Лучшая часть коллекции гравюр XVIII века составила экспозицию выставки «Великолепный век гравюры. Западноевропейская графика XVIII века из коллекции А. Н. Севастьянова» в музее-заповеднике «Царицыно» (2016).

место в собраниях москвичей Р. Я. Штеренгарца, В. Я. Беликова, С. П. Стародубцева; на их основе было показано немало тематических выставок³⁵.

Коллекции рисунков западных художников носили более камерный характер, но все же среди 90 графических листов собрания Е. В. Полосатовой выделялись листы итальянской школы XVI–XVIII веков, а среди 100 произведений собрания И. А. Полонского — итальянские и немецкие рисунки эпохи классицизма и романтизма и произведения французских и голландских художников XVII столетия [40; 14]³⁶. (Ил. 8, 9.) В маленькой, но отборной коллекции западного и русского рисунка А. Ф. Коростина, были выдающиеся листы таких значительных художников, как Дж.-Б. Тьеполо, У. Гандольфи, К. Д. Фридрих и А. Граф³⁷.

Наиболее крупная коллекция рисунков старых европейских мастеров принадлежала А. А. Сидорову. За свою долгую жизнь он собрал несколько тысяч листов русской, европейской и книжной графики, что вполне отвечало интересовавшим его научным темам. Европейская часть собрания насчитывала более 600 рисунков и гравюр XVI–XX веков. Итальянская школа была в ней представлена 176 рисунками, Германия — 124, Франция — 118, менее всего было работ голландских художников. Из известных имен упомянем рисунки Л. Камбиазо, Б. Бандинелли, Г. Дициани, Т. Цуккаро, Ан. Караччи, Д. Д. Тьеполо, Я. Вирикса, А. ван Эвердингена, Я. ван Гойена, А. Дюрера, Й. Хейнца, Я. Вейера [1; 3; 44]³⁸. (Ил. 10.)

Коллекционирование зарубежной графики затруднялось отсутствием связей с внешним миром, с мировым антикварным рынком. Внутренние ресурсы представляли разрозненные остатки до-революционных коллекций — произведения, привезенные в Россию

35 Например, «Стиль Бидермайер в эстампах Европы и России XIX века. Из собрания Р. Я. Штеренгарца» (ГВЗ «Ходынка», 2009), «Жанровые сюжеты в графическом искусстве XVII–XIX веков. Из собрания Р. Я. Штеренгарца» (ГВЗ «Ходынка», 2010). Краткую информацию о В. Г. Беликове и его собрании см. в каталоге выставки «Образы вечной книги. Библиейские сюжеты в западноевропейской гравюре XVI–XVIII веков. Из собрания В. Беликова» (Белгород, Белгородский художественный музей, 2014). На материале своего собрания С. П. Стародубцевым были подготовлены выставки «Голландия XVII века в зеркале офорта», «Рубенс: время и окружение» (Иркутский ГМИИ, 2004, 2002), «Пророчества Апокалипсиса в гравюрах Дюрера и западноевропейских мастеров XV–XVII веков» (ГНИМА, 2012).

36 См.: Кислых Г. С. «Е. В. Полосатова»; Веденева Н. О. «И. А. Полонский» (рукописи статей хранятся в Отделе графики ГМИИ им. А. С. Пушкина).

37 О А. Ф. Коростине и его собрании см.: Александрова Н. И. «А. Ф. Коростин» (рукопись статьи хранится в Отделе графики ГМИИ им. А. С. Пушкина).

38 О А. А. Сидорове и его коллекции см.: Левагин Е. С. «А. А. Сидоров» (рукопись статьи хранится в Отделе графики ГМИИ им. А. С. Пушкина).

8. Ханс Зебальд Бехам
Мадонна с младенцем. 1520
Бумага, перо, коричневые
чернила. 19,2 × 15,5
Собрание Е. В. Полосатовой
ГМИИ им. А. С. Пушкина

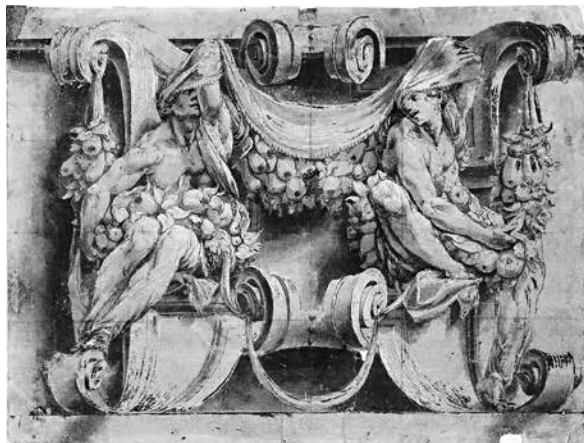

9. Джузеппе Кадес. *Вакх и Ариадна*. 1785–1790
Бумага, перо и кисть светло-коричневым
тоном. 32,7 × 41,7
Коллекция И. А. Полонского
ГМИИ им. А. С. Пушкина

еще в XVIII–XIX веках и буквально спасенные энтузиазмом коллекционеров советского времени.

Гораздо больше возможностей представляло коллекционирование отечественной графики, и не случайно именно на этом материале возникли наиболее крупные коллекции.

Целый графический музей являло собрание Павла Давидовича Эттингера [31]. Коллекция в 12 000 листов отражала все ипостаси графики — станковую, книжную, прикладную, афишу и экслибрис, печатную и оригинальную, русскую, европейскую, восточную. Основной раздел в печатной графике составляла авторская гравюра в количестве 4000 листов, содержащая работы 180 художников. По ней можно проследить развитие искусства русской и советской гравюры почти за 50 лет, в том числе не только станковой, но и книжной. Встречаются и редкие опыты в гравюре (студенческие ксилографии А. Дейнеки, литографии С. Герасимова). Много работ художников, покинувших родину: В. Кандинского, Д. Фалилеева, В. Масютина, М. Ларионова, А. Юпатова, М. Шагала. 1200 рисунков представляли 115 отечественных художников, преимущественно гравюров, но немало и работ живописцев: П. Кузнецова, К. Юона,

10. Лелио Орси. Эскиз фриза с фигурами двух обнаженных мужчин, поддерживающих гирлянду с фруктами. Между 1546 и 1554
Бумага коричневого тона, перо и кисть коричневым тоном, белила. 185 × 244
Собрание А. А. Сидорова
ГМИИ им. А. С. Пушкина

Н. Крымова, В. Серова, К. Малевича, Д. Бурлюка, В. Борисова-Мусатова. Поразительно, но большая часть коллекции была собрана путем обмена и благодаря дарам. (Ил. 11.)

Коллекция Ильи Самойловича Зильберштейна занимает особое место среди частных собраний советского времени — и по количеству произведений (более 2000), и по их высоким художественным достоинствам. 22 рисунка П. А. Федотова, альбом набросков К. П. Брюллова, работы А. Г. Венецианова, А. Орловского, 60 работ И. Е. Репина, произведения художников «Мира искусства», (особенно любимых собирателем): почти 50 работ Л. С. Бакста и столько же — К. А. Сомова, 72 рисунка А. Н. Бенуа, а также З. Е. Серебряковой, С. В. Чехонина, М. В. Добужинского, Б. М. Кустодиева, В. А. Серова, 7 рисунков М. А. Врубеля — отражают важнейшие этапы истории русского рисунка [41]. (Ил. 12.)

Рисунки художников Серебряного века остаются неизменно привлекательными для коллекционеров. Не устоял против их обаяния и Максим Боксер — представитель нового поколения коллекционеров;

11. Кузьма Петров-Водкин. На веранде.
Франция. 1925
Бумага, кисть тушью, разведенной водой. 25,4 × 32,8
Собрание П. Д. Эттингера, ранее —
собрание Г. С. Верейского
ГМИИ им. А. С. Пушкина

12. Зинаида Серебрякова
Катя в голубом у елки
1922
Бумага на картоне,
пастель. 63,6 × 47,5
Собрание
И. С. Зильберштейна
ГМИИ им. А. С. Пушкина,
Отдел личных коллекций

его небольшая, но тщательно подобранная коллекция работ на бумаге составила экспозицию выставки в галерее «Наши художники» в 2017 году.

Произведения европейских художников, подаренные в 1969 году ГМИИ, были только частью собрания А. А. Сидорова; русскую графику общим числом 4000 листов, в том числе несколько сотен рисунков, коллекционер в том же году подарил Третьяковской галерее, что существенно пополнило музейное собрание произведениями художников, до того мало или вовсе в нем не представленными [3]. В первую очередь это относится к художникам объединения «Маковец» (С. Герасимов, Л. Бруни, К. Истомин, В. Пестель, С. Романович, Н. Чернышев, В. Чекрыгин) и группы «13» (Н. Кузьмин, В. Милашевский, Т. Маврина, Д. Даран, А. Софронова). Собрание, не претендуя на шедевры, давало последовательную и разнообразную картину развития русской рисовальной школы от XVIII столетия до современности в основных направлениях и этапах. Искусство XVIII — первой половины XIX века характеризовали рисунки А. Лосенко, В. Баженова, А. Орловского, О. Кипренского,

К. Брюллова, С. Щедрина, П. Федотова, наследие передвижников — работы Ф. Васильева, Н. Крамского, И. Шишкина, И. Репина, К. Савицкого. Но особенно широко был представлен рисунок рубежа XIX–XX веков — именами А. Бенуа, М. Добужинского, К. Сомова, А. Остроумовой-Лебедевой, З. Серебряковой, Б. Григорьева, Ю. Анненкова, М. Ларионова, М. Шагала, Ф. Малявина, В. Кандинского. Многочисленные учебные рисунки и этюды обнаженной натуры — от А. Лосенко до К. Петрова-Водника, Н. Тырсы, И. Нивинского, И. Машкова, А. Шевченко, — составили особый тематический пласт в коллекции.

Среди ленинградских собраний своим масштабом — более 2000 рисунков — выделялась коллекция русского рисунка, собранная врачом и театроведом Г. М. Левитиным. В ней были работы К. С. Петрова-Водкина, Н. С. Гончаровой, А. Г. Тышлера, Б. Д. Григорьева, П. Митурича, В. Ермолаевой и многих других мастеров искусства XX века. В 1984 году наследники передали завещанную собирателем коллекцию в дар Русскому музею [15].

Не все в советском искусстве пользовалось государственной поддержкой: произведения мастеров авангарда, творчество художников-нонконформистов, считавшееся вредным с идеологической точки зрения, не было востребовано государством и являлось уделом только частных коллекционеров. Они не были многочисленны, так как собирание такого материала и общение с этими художниками было небезопасно. Начало этого направления справедливо связывают с именем известного литературоведа Николая Ивановича Харджиева, дружившего со многими «героями» своей коллекции (Малевичем, Татлиным, Матюшиным, Суециным) и помимо художественных произведений собравшего огромный архив по истории русского авангарда, частично выставленный московским фондом *In Artibus* в конце 2017 года³⁹. Одна из самых крупных и известных коллекций была собрана Георгием Дионисовичем Костаки; доля графики была в ней весьма значительна⁴⁰.

39 О собрании Харджиева см.: Архив Харджиева. Каталог выставки. М.: In artibus, 2017; Архив Н. И. Харджиева. Русский авангард: материалы и документы из собрания РГАЛИ. Т. 1. М.: Дефи, 2017.

40 В 1977 году, уезжая из СССР, Костаки передал половину своего собрания Третьяковской галерее, в том числе 692 графических листа, представляющих 40 художников. О коллекции см.: Костаки Г. Мой авангард. Воспоминания коллекционера. М., 1993; Георгий Костаки. Выезд из СССР разрешить... К 100-летию коллекционера. Каталог выставки в ГТГ. М., 2014.

Другой пример — коллекция художника Игоря Витальевича Савицкого, ставшая основанием для создания музея в Нукусе в 1966 году (бывшая Каракалпакская АССР, теперь — республика Карапалкастан в составе Узбекистана)⁴¹. Начав с произведений традиционного прикладного искусства местных народов, предметов археологии, Савицкий после открытия музея, директором которого он был назначен, сосредоточился на коллекционировании работ художников 1920–1930-х годов и представителей неофициального советского искусства. Уйдя из жизни в 1984 году, Савицкий оставил в коллекции музея около 10 тысяч полотен, 25 тысяч графических листов, а в целом фонды музея достигли 80 000 произведений. Этот пример поистине уникален: в то время, когда в Москве и Ленинграде искусство этого периода томилось в запасниках, в нукусском музее на стенах висели полотна А. Волкова, В. Уфимцева, А. Сафроновой, Е. Ермиловой-Платовой, К. Редько, А. Моргунова, В. Комаровского, В. Юстицкого, творчество которых еще оставалось «белым пятном» в истории советского искусства.

Следующий период в истории неофициального отечественного искусства отразился в собрании Всеволода Николаевича Некрасова — поэта, одного из основателей школы «московского концептуализма» и лидеров «второго русского авангарда». В 2011 году его наследники передали в дар ГМИИ 335 произведений живописи и графики художников-нонконформистов: Э. Булатова, Е. Кропивницкого, Л. Мастерковой, О. Рабина, В. Немухина, О. Васильева, Ф. Инфантэ и других, с кем на протяжении многих лет поэта связывали дружеские и творческие узы [55]. Немало графических работ художников, представлявших «другое искусство», было в известной коллекции Леонида Прохоровича Талочкина, переданной в 2014 году в Третьяковскую галерею [34, с. 297–305]. Большая заслуга в том, что авангардные направления оказались представленными в музеях, принадлежит наследникам художников, в разные годы передавшим в государственные собрания работы Л. Лисицкого (1958, ГТГ, 300 графических листов), П. Филонова (1987, Русский музей, в том числе 200 листов графики), А. Родченко и В. Степановой (1992, ГМИИ). Недавним пополнением Отдела личных коллекций ГМИИ стало собрание искусствоведа Ольги Ройтенберг работ, преимущественно графических, незаслуженно забытых отечественных художников

41 См.: URL: <https://www.cntraveller.ru/travel/savitsky-museum;> <http://museum.kr.uz/museum/> (дара обращения: 16.09.2024).

поколения 1920–1930-х годов, которым она посвятила книгу «Неужели кто-то вспомнил, что мы были» (М., 2008). У большинства героев этой книги судьба сложилась трагически — их жизни безвременно прервали репрессии или Отечественная война⁴².

Не только станковая графика, но и ее прикладные разновидности привлекали внимание коллекционеров. Большое распространение в XX веке получило собирание экслибрисов. К 1970-м годам по всей стране насчитывалось уже более 400 коллекционеров не менее чем в 40 городах. Собрания в несколько тысяч экземпляров уже не считались редкостью [28]. Коллекции ленинградцев М. Я. Лермана, В. С. Савонько, В. А. Бриллианта и собственно Ленинградского общества экслибрисистов (1922–1930) обогатили фонды Публичной библиотеки (РНБ)⁴³. В послевоенное время в Ленинграде выделялась коллекция Б. А. Вилинбахова, превышавшая 30 тысяч экземпляров. Одно из самых значительных собраний — до 35 тысяч произведений художников 50 стран — сформировал эстонский искусствовед Пауль Амбур в Тарту. Широким размахом отличались московские коллекции. Универсальное собрание В. В. Величко насчитывало до 4 тысяч экслибрисов, в том числе 1000 редких экземпляров 1930–1950-х годов: их владелец передал в 1955 году в Научную библиотеку МГУ, а 3000 произведений пожертвовал городской Публичной библиотеке им. Н. И. Некрасова⁴⁴. А. А. Сидоров в 1969 году подарил Библиотеке им. В. И. Ленина 13 000 русских и иностранных экслибрисов и эскизы книжных знаков. Около 6000 русских экслибрисов охватывали историю русского книжного знака от петровского времени, включая почти с исчерпывающей полнотой советский экслибрис, в том числе

42 См.: URL: <https://rusmuseum.ru/collections/figure/?customColor=normal&customPanel=on&ysclid=mlnxz8x98m557416844>; http://artprivatecollections.ru/news/2014/11/v_gostiah_u_rodchenko_i_stepanovoy.php; http://artprivatecollections.ru/search/?search_input=%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B3&x=25&y=31&lang=ru (дата обращения: 09.09.2024).

43 Коллекции Лермана и Савонько поступили в 1941 году, включали соответственно 1141 и 2997 экземпляров отечественных экслибрисов конца XIX века — 1930-х годов; собрание Бриллианта было приобретено в 1970 году и состояло из 2170 экземпляров русских и иностранных гербовых и художественных экслибрисов с XVI века по 1930-е годы; наиболее ценную часть коллекции представляли гравированные западноевропейские книжные знаки XVI–XIX веков. Из Ленинградского общества экслибрисистов (ЛОЭ) в 1930 году в связи с его закрытием было передано 1679 экземпляров русских и иностранных экслибрисов XVIII века — 1920-х годов, в том числе книжные знаки, выполненные известными графиками 1920–1927 годов, гербовые экслибрисы и работы художников «Мира искусства». См.: URL: https://nlr.ru/nlr_visit/RA1981/fond-izoizdaniy (дата обращения: 09.09.2024).

произведения художников национальных республик. Иностраный раздел собрания начинался с истоков, с работ Дюрера, содержал художественный материал разных европейских стран, полнее всего и последовательнее — Германии, и обрывался 1939 годом. Интересный раздел собрания представлял современный зарубежный экслибрис самых разных стран, более подробно — художников социалистического сотрудничества [1]. Коллекция С. П. Фортинского достигала 30 тысяч. Но самой крупной являлась коллекция Евгения Николаевича Минаева, собравшего более 40 000 произведений. Из нее 25 000 экслибрисов хранятся в Художественном музее Ярославля, а 18 000 влились в собрание ГМИИ. В результате в Гравюрном кабинете ГМИИ образовалась выдающаяся коллекция, раскрывающая историю книжного знака от зарождения до работ советских художников 1970-х годов⁴⁵. (Ил. 13.)

Не остались без внимания коллекционеров и другие виды прикладной графики. Москвич Михаил Юрьевич Панов, чье собрание поступило в ГМИИ в 1986 и 1990 годах, был преданным коллекционером книжной оформительской графики⁴⁶. Вслед за Э. Ф. Голлербахом, собравшим около 2000 литографированных обложек 1920-х годов, внушительную коллекцию отечественной журнальной обложки составили крупнейший российский библиофил Алексей Анатольевич Венгеров и его сын Сергей Алексеевич⁴⁷.

Тематические коллекции в советское время не получили столь широкого распространения, как в XIX веке. Официальные власти подерживали приобретение музеями графики, отражающей успехи революции, достижения социалистического строительства и подвиги в войне с фашизмом, портреты вождей и партийных деятелей. Быть может,

44 О В. В. Величко и его коллекции см.: *Васильева Е. В.* «В. В. Величко» (рукопись статьи хранится в Отделе графики ГМИИ им. А. С. Пушкина); *Васильева Е. В.* Московские дары сибирскому музею: коллекция доктора В. В. Величко // *Художественная культура Сибири в музейном, научном и образовательном пространстве: история и современность. Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции «Сукачевские чтения — 2017», 21–23 ноября 2017. Вып. 15. К 80-летию Иркутской области.* Иркутск: Иркутский областной художественный музей им. В. П. Сукачева, 2019. С. 3–8.

45 О Е. Н. Минаеве и его коллекции см.: *Матвеева Ю. В.* «Е. Н. Минаев» (рукопись статьи хранится в Отделе графики ГМИИ им. А. С. Пушкина).

46 О М. Ю. Панове и его собрании см.: *Александрова Н. В.* «М. Ю. Панов» (рукопись статьи хранится в Отделе графики ГМИИ им. А. С. Пушкина).

47 Около 350 экземпляров собрания Венгеровых составили экспозицию выставки «XX век. Мы в обложке» (2000, ГМИИ), ярко и в неожиданном ракурсе представившую историческое и художественное развитие страны за сто лет.

13. Николай Калмаков. *Экслибрис. Книжный знак Н. А. Тэффи*. 1913
Бумага, цветная литография.
5,7 × 6,2; 5,3 × 5,9
Собрание Е. Н. Минаева
ГМИИ им. А. С. Пушкина

самой искренней и в художественном отношении полноценной оказалась «Лениниана», собранная ленинградцем П. Е. Корниловым; ее основу составили около 500 гравюр и рисунков⁴⁸. Собираем русских портретов увлекался В. В. Величко — его коллекция насчитывала 1000 листов и была передана коллекционером в Научную библиотеку МГУ. Но наибольшее распространение получила пушкинская тема, чему, возможно, помимо притягательности личности самого поэта, способствовала Пушкинская выставка 1937 года.

48 Все собрание насчитывало 10 000 единиц, помимо графики включало 50 скульптур в бронзе и фарфоре, медали, рельефы, плакаты, значки, марки. После смерти коллекционера в 1981 году передано в Музей В. И. Ленина в Москве. См.: Харшак А. А. Петр Евгеньевич Корнилов (1896–1981). Творческий путь. Становление // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 169.

Едва ли не самой полной коллекцией портретов А. С. Пушкина (1100 листов), а также современников поэта и всех лиц, упоминаемых в его произведениях (общим числом в 4040 листов) была московская коллекция Якова Григорьевича Зака, переданная в Государственный музей А. С. Пушкина в Москве в 1971 году [49, с. 122]. А несколько лет спустя тому же музею посчастливилось получить 2000 произведений и столько же книг, связанных с Пушкиным, из богатейшего собрания ленинградца Павла Викентьевича Губара, еще при жизни передавшего в разные музеи и учреждения культуры Ленинграда и Москвы около 7 тысяч рисунков, акварелей, гравюр и литографий⁴⁹.

Следует сказать, что коллекционеры советского времени продолжили дореволюционную традицию не только собирания, но и исследования собранного ими художественного материала и в еще большей степени развернули популяризацию графики, используя гораздо шире, чем прежде, такую ее форму как выставки.

В период «оттепели» потеплело и отношение государства к коллекционерам, стали устраиваться выставки личных собраний. В Москве они довольно регулярно проходили в Центральном доме работников искусств, а затем их начали показывать и музеи. Выставками отмечались также дары коллекционеров в музеи. Музейные специалисты часто выступали консультантами коллекционеров в области атрибуции произведений, авторами каталогов их выставок, и это также укрепляло отношения между коллекционерами и музеями. Продолжилась традиция дореволюционной России — создание новых художественных музеев на базе крупных коллекций. Как в свое время Третьяковская галерея, так и основанный в 1969 и открывшийся в 1971 году Музей В. А. Тропинина и московских художников его школы возникли на материалах частных коллекций — в данном случае одного из крупнейших московских собирателей Феликса Евгеньевича Вишневого.

Именно в сообществе музея и коллекционера родился проект создания музея личных коллекций, осуществленный в 1985 году по инициативе И. С. Зильберштейна и директора ГМИИ им. А. С. Пушкина И. А. Антоновой в виде учрежденного при ГМИИ Отдела личных коллекций; в его основание легла графическая коллекция И. С. Зильберштейна.

49 См.: Дар Губара: Собрание Павла Викентьевича Губара в музеях и библиотеках России. М., 2006; URL: <https://pushkinmuseum.ru/?q=collection/kollekciya-pavla-vikentevicha-gubara> (дата обращения: 17.09.2024).

Музей личных коллекций стал своего рода памятником непростой истории частного коллекционирования в советское время, и произошло это как раз накануне нового крутого поворота в отечественной истории [30].

ЧАСТНОЕ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ — НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И НОВЫЕ ТЕМЫ

Перемены, произошедшие в стране с началом перестройки, создали преимущества в первую очередь личным инициативам. Правда, графика в этом изменившемся мире занимала скромное место. На антикварных ярмарках ее было немного, и она почти исчерпывалась работами русских художников конца XIX — XX века; единичные листы старых европейских мастеров или выдающихся художников XX века были редким исключением. Среди возникших корпоративных коллекций графику целенаправленно собирал только банк «Столичный», хотя и в широком диапазоне: зарубежный рисунок и гравюру от XVI до XIX века. Из московских галерей только одна — «Дом графики Ровинского» (назван в честь крупнейшего российского коллекционера)⁵⁰, основанная на частной коллекции Анатолия Юрьевича Крупнова, включала в свои выставки и издания старинную европейскую гравюру. Своим пристрастиям остались верны москвичи А. Н. Севастьянов, Ю. В. Шестаков, С. П. Стародубцев, Р. Я. Штеренгарц, В. Г. Беликов. Европейскую гравюру XVI–XIX веков с аллегорическими сюжетами увлеченно приобретала О. К. Затева⁵¹. В Петербурге антикварная галерея «Касугай» основательно занимается старинным и современным искусством Японии, в том числе гравюрами, рисунками и свитками⁵².

В последние годы серьезного коллекционера западноевропейская графика, в том числе рисунок XVI — первой трети XX века, нашла в лице предпринимателя и автора ряда культурных проектов Инны Баженовой. В открытом в 2014 году в Москве выставочном пространстве Фонда *In artibus* на трех выставках были показаны итальянский рисунок XVI–XVIII веков, французский XVI–XX веков и подборка графических произведений французских скульпторов Родена, Майоля и Деспио

50 Основан в 2007 году, к настоящему времени прекратил свою деятельность.

51 См. каталог выставки на основе ее коллекции «Мифы и аллегории в изобразительном искусстве». М., 2016.

52 См. сайт галереи: URL: <http://kasugai.ru/gallery/> (дата обращения: 09.09.2024).

из графической части ее собрания [36; 61]. На них были представлены работы братьев Карраччи, отца и сына Тьеполо, архитектурные причуды Франческо Гварди, призрачные фантазии Фрагонара на тему «Неистового Роланда» Ариосто, рисунки Домье, Милле, Сёра, Редона, пейзажи Коро и Клода Моне, графика французских скульпторов⁵³. (Ил. 14.) В 2024 году в фонде прошла выставка «Гравюрный кабинет Фрэнсиса Хаскелла»: двести пятьдесят восемь эстампов XVI–XIX веков — офорты Кастильоне и Пиранези, гравюры Пьетро Тесты, английская карикатура XVIII века — продемонстрировали личный вкус, человеческие связи и научные интересы выдающегося британского историка искусства, одного из основателей социальной истории искусства. Экспозиция отметила исключительное событие — приобретение целой коллекции старинной гравюры, собранной к тому же искусствоведом [5]⁵⁴. Коллекционерские пристрастия Инны Баженовой включают также работы отечественных художников XX века. Один из любимых — Владимир Вейсберг, которому была посвящена выставка «Рисунки Вейсберга» (2022) [42].

Живописная, «картинная» акварель преимущественно XIX века, отечественная и зарубежная, — одно из коллекционерских увлечений А. Г. Егорова, одного из руководителей холдинга «Северсталь» и совладельца Аукционного дома Егоровых. Свое собрание он не раз показывал на выставках в Школе акварели Сергея Андрияки [46; 57]. Акварельный портрет в России XVIII–XIX веков наряду с живописным составляет один из разделов собрания В. Н. Набокова-Алексеева, обширная тематика которого простирается от иконы до авангарда, включая работы старых европейских мастеров [12]. Немало графики в собраниях Романа Бабичева, Максима Боксера, Валерия Дудакова и Марии Кашуро, ориентированных в основном на живопись⁵⁵. Столь популярная в XIX веке тема гравюрного портрета нашла своего почитателя в лице потомственного коллекционера Ю. С. Варшавского. В 2002 году Музей Петергоф приобрел у него 800 гравированных европейских портретов XVII–XVIII веков и получил в дар 400 русских портретных гравюр XVIII–XIX веков, преимущественно царских особ, высшей аристократии

53 Об Инне Баженовой, ее коллекции и о деятельности фонда *In artibus* см.: URL: <https://inartibus.org/?ysclid=mlgumdnzna753802340> (дата обращения: 11.09.2024).

54 Коллекцию передала куратору московской галереи «Галеев» Ильдари Галееву вдова Хаскелла, искусствовед и в прошлом сотрудница Эрмитажа Лариса Салмина-Хаскелл.

55 О коллекции Р. Бабичева см.: URL: <https://babichevcollection.com/> (дата обращения: 03.09.2024).

14. Жан-Оноре Фрагонар
Руджеро приближается ко
дворцу Альцины (из серии
рисунков на тему Неистового
Роланда Ариосто)
Около 1787–1789
Бумага, черный мел, кисть
коричневым и серым тоном.
38,1 × 24,1
Собрание Инны Баженовой,
Москва

и государственных деятелей [47]. Около 1000 листов европейской и русской гравюры дополнили в 2003–2006 годах собрание музея в Ирбите, в том числе 375 листов русской и советской гравюры первой половины XX века коллекционер передал в дар музею [39].

Из множества возникших галерей в Москве только две регулярно устраивают в своих залах выставки графики из частных и музейных коллекций и составляют собрания гравюр и рисунков: галереи «Ковчег» и «Галеев». Одна из старейших московских галерей «Ковчег», существующая с 1988 года, работает с наследием отечественных художников XX века, делая акцент на творчестве московских мастеров, воскрешая

в том числе забытые имена, показывает работы современных художников. На протяжении многих лет радует посетителей остроумными тематическими выставками, представляющими отечественное искусство в неожиданных ракурсах на материале советской графики 1930–1950-х годов, привлекая работы из ГМИИ и ГТГ и многочисленных региональных музеев [51]⁵⁶.

Ильдар Галеев, возглавляющий галерею «Галеев», строго держится выбранных рамок и представляет зрителям отечественную графику первой половины XX века с особым интересом к творчеству ленинградских художников, сопровождая показ фундаментальными каталогами высокого музейного уровня. Здесь прошли выставки гравюр Масютина, Шиллинговского, Рудакова, автолитографий Неменовой, рисунков Бакшеева, Фалька, Митрохина, ленинградских рисовальщиков из собрания Б. Д. Сурица, художников школы Филонова⁵⁷.

Эпизодически построенные на графике экспозиции устраивали галереи «Наши художники», «Элизиум», «Дом Нащокина», «Триумф», «Наше наследие», «Г.О.С.Т.», «Проун» при руководстве Марины Лошак.

В Петербурге интерес к графике проявляет открывшаяся в 2005 году KGallery; в ее основании – крупнейшая частная коллекция русского и советского искусства, начало формирования которой восходит к середине 1980-х годов. Используя собственные фонды, активно привлекая других частных коллекционеров и наследников художников, галерея организует выставки не только в своих стенах, но и в других городах. Из графических экспозиций можно отметить выставки ранних акварелей Владимира Стерлигова (2022), графики Владимира Лебедева (2023) и книжной графики XX–XXI веков от Александра Бенуа до Никиты Алексева на выставке «Время азбуки» (2022). Вполне естественно, что большое внимание уделяется наследию ленинградских художников, и выставки галереи познакомили публику с творчеством ленинградской группы «Одиннадцать» (2012), показали монографические выставки Александра Арефьева, Рихарда Васми, Шолома Шварца – неформальных художников, группировавшихся вокруг Арефьева; впервые сделали расширенный показ графики Александра Лаппо-Данилевского и Бенины Эссен на выставке «Любимые ученики Петрова-Водкина» (2020)⁵⁸.

56 См. сайт галереи: URL: <http://www.kovcheg-art.ru> (дата обращения: 16.09.2024).

57 См. сайт галереи: URL: <https://ggallery.ru/> (дата обращения: 16.09.2024).

58 См. сайт галереи: URL: <http://kgallery.ru> (дата обращения: 03.09.2024).

15. Генри Мур. Иллюстрация в «книге художника»: И. В. Гёте. *Прометей*. Париж, 1950. Бумага, цветная литография. 38 × 28. Собрание Михаила Фридмана, Москва

Столетие ГМИИ им. А. С. Пушкина сообщество коллекционеров отметило выставкой из частных собраний, которая позволила в определенной степени представить панораму коллекционирования в России за последние 20 лет. Из представленных 25 коллекций только две были графическими⁵⁹, что, вероятно, отразило реальное соотношение собирательских пристрастий.

Новые условия, свободный доступ к мировому художественному рынку открыли для коллекционеров новые пласты графики, позволили им увеличить, расширить свои собрания, приобретать оттиски лучшего качества.

В орбиту их увлечений вошла «книга художника» (*livre d'artiste*): крупные коллекции лучших образцов этого искусства собрали москвичи Б. Фридман и Г. Генс, петербуржец М. Башмаков⁶⁰. (Ил. 15.) Книжная графика русского зарубежья стала предметом коллекционирования

министра печати России М. В. Сеславинского⁶¹, советский и европейский киноплакат среди прочего заинтересовал видного адвоката и коллекционера А. А. Добровинского⁶². Старинные географические карты XVI – начала XVIII века, не привлекавшие прежде внимания коллекционеров, составили особый раздел в собрании русской графики и «россики» московского коллекционера А. Л. Кусакина [18]⁶³. Вполне логичным выглядит увлечение архитекторов С. Чобана и М. Атаянца архитектурной графикой – от старых мастеров до современности⁶⁴. Моноколлекцию печатной графики Франса Мазереля – гравюр и оформленных художником книг – в течение 30 лет почти с исчерпывающей полнотой собрали И. и Т. Борисенко⁶⁵. Расширяется круг любителей отечественной

- 59 Это коллекции М. Салиной и С. Кривошеева и коллекция Ю. Петухова: см. каталог выставки «Портреты коллекционеров. Русское и западноевропейское искусство из частных собраний Москвы» (М., 2012. С. 157–179 и 379–384), а также каталог выставки «От символизма к авангарду. Графика и скульптура первой трети XX века из собрания Марии Салиной и Сергея Кривошеева» (М., 2006).
- 60 Борис Фридман является куратором и автором каталогов целого ряда выставок, основанных на его коллекции: Амбруаз Воллар. Великий издатель великих художников. Из собраний Георгия Генса и Бориса Фридмана. Каталог выставки. ЦВЗ Манеж. М., 2012; Сюрреализм и *livre d'artiste*. Из собрания Георгия Генса и Бориса Фридмана. Каталог выставки. ГМИИ. М., 2014; Скульпторы и *livre d'artiste*. Каталог выставки. ГМИИ. М., 2018 и др. О собрании М. Башмакова см.: [63]. Сменные экспозиции из его коллекции регулярно показывает Эрмитаж в здании Главного штаба в «Кабинете книги художника».
- 61 Информацию о коллекции см.: URL: <https://ria.ru/20091202/196682265.html?ysclid=m1o7a4g9op685129231>; <https://pushkinmuseum.ru/?q=exhibition/vystavka-knizhnyy-i-graficheskiy-mir-aleksandra-benua-v-sobranii-mihaila-seslavinskogo>; <https://www.mk.ru/culture/2023/06/23/svyazannuyu-s-imenem-aleksandra-benua-kollekciyu-seslavinskogo-pokazali-v-muzee-pushkina.html?ysclid=m1o7emxu8j832471900> (дата обращения: 09.09.2024).
- 62 О коллекции см.: URL: <https://ya.ru/video/preview/1979688653731040267>; https://artterritory.com/ru/razgovory-s_kollekcionerami/razgovory-s_kollekcionerami/14339-celovek_i_kollekcioner/; <https://leoclassics.tv/posts/aleksandr-dobrovinskiy> (дата обращения: 16.09.2024).
- 63 После смерти коллекционера в 2020 году собрание русской гравюры преимущественно XIX века было распродано на двух аукционах; судьба коллекции географических карт неизвестна.
- 64 См. каталог выставки в ГМИИ «Золотой век архитектурной графики. Рисунки европейских мастеров XVIII–XIX веков из коллекции Сергея Чобана». М., 2010. Гравюра XVI–XVIII веков, посвященная архитектуре Рима, из коллекции М. Атаянца легла в основу масштабной выставки в ГМИИ «Три возраста Рима. Античность. Возрождение. Барокко» (2024).
- 65 Она была показана на выставках в Полиграфическом институте и Библиотеке иностранной литературы в 2019 году, в 2024-м передана в Библиотеку иностранной литературы (ВГБИЛ). О коллекции и выставке см.: URL: <https://moskva.bezformata.com/listnews/belgijskogo-hudozhnika-fransa-mazereleya/73999371/> (дата обращения: 23.09.2024).

графики первой половины XX века. Крупнейшую в России коллекцию по истории русского и советского театра в эскизах, афишах, фотографиях (в целом 2000 произведений) сформировал предприниматель В. В. Соляников⁶⁶. В коллекции бизнесмена К. И. Григоришина наряду с картинами и скульптурой около 500 листов графики XX века, почти половина из них — рисунки Василия Чекрыгина⁶⁷. На выставке «Мы из группы “13”» в 2013 году Литературный музей показал 200 рисунков художников этого объединения из нескольких частных коллекций, в том числе К. Л. Эрнста, А. А. Савинова, из «Бумажной коллекции Чапкинских», охватывающей отечественную графику от лубка до авангарда. Отечественная графика первой половины XX века, особенно 1920–1930-х годов, по праву стала играть ведущую роль в коллекционерских предпочтениях. В последние годы наметился интерес к творчеству художников «сурового стиля», 1970-х годов.

Еще в самом начале перестройки, в 1987 году, в Москве образовался Клуб любителей графики, объединивший владельцев значительных коллекций с начинающими коллекционерами и просто любителями этого вида искусства⁶⁸. На заседаниях клуба возродилась старинная традиция совместного просмотра и обсуждения листов из папок коллекционеров, устройства совместных выставок, которых история Клуба насчитывает уже более полутора сотен.

Во второй половине 2010-х годов частное коллекционирование в России встретилось с серьезными проблемами. Сначала постановления МК РФ о таможенном декларировании ввозимых культурных ценностей и отложенной на три года их продаже практически прекратило приток произведений из-за рубежа на ежегодные антикварные салоны и в галереи. Пандемия коронавируса в 2020 году погрузила антикварный рынок в состояние стагнации, выход из которой был найден в развитии онлайн-площадок для торговли художественными произведениями, продолжающемся и в настоящее время. Едва ли не первым в этом ряду стал ежедневный онлайн-аукцион современного искусства, почти исключительно графического, «Крестики-нолики», созданный в условиях

66 См. каталог выставки, организованной на основе этой коллекции в 2009 году в Отделе личных коллекций ГМИИ: «Художники в зеркале сцены» (М., 2009).

67 Они легли в основу выставки «Василий Чекрыгин. Рисунки из собраний Константина Григоришина и ГМИИ им. А. С. Пушкина», прошедшей в ГМИИ в 2006 году.

68 См.: URL: <http://www.nasledie-rus.ru/gallery/ex26.php> (дата обращения: 23.09.2024).

пандемии Максимом Боксером в поддержку художников. А что можно собрать за один год его работы, показал на примере своей коллекции Юрий Петухов на выставке в Ярославском художественном музее⁶⁹.

С началом СВО изоляция усилилась, приблизившись к состоянию, близкому «железному занавесу» советских времен, замыкая художественный рынок внутренними границами и концентрируя внимание на отечественном искусстве. Министерство культуры резко сократило финансирование музеев на нужды комплектования коллекций.

Трудно предсказать, как в дальнейшем будут пополняться государственные и частные коллекции, какие направления появятся и какие станут приоритетными, но ясно одно — процесс будет продолжаться. И вероятно, нам предстоит еще узнать немало имен коллекционеров и их коллекций, пока скрывающихся за указанием «частное собрание» на выставочных этикетках, и они откорректируют наши сегодняшние представления об истории коллекционирования графики в России на протяжении трех столетий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Батурина Н. И., Киселева С. В. Коллекция экслибрисов А. А. Сидорова в ГБЛ // Книга и графика. М., 1972. С. 303–308.
2. Большая Российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций. М., 2009.
3. Выставка рисунков из собрания члена-корреспондента Академии наук СССР профессора А. А. Сидорова. Каталог выставки. ГМИИ. М., 1969.
4. Голлербах Э. О коллекционировании книжных обложек // Советский коллекционер. 1931. № 3. С. 32–34.
5. Гравюра старых мастеров XV–XIX веков из собрания Ю. В. Шестакова. Каталог выставки. Ирбитский ГМИИ. Ирбит, 2013.
6. Гравюрный кабинет Фрэнсиса Хаскелла. Каталог выставки. Фонд In artibus. М., 2024.
7. Гравюры из коллекции А. С. Петровского. М., 1980.

69 См.: Крестики-нолики, или Опыт создания коллекции за один год. Каталог выставки. М., 2021.

8. Графика из папок московских коллекционеров: избранное. Каталог выставки. Клуб любителей графики. М., 2002.
9. Графика Сальвадора Дали из коллекции П. Аржиле (Франция). Каталог выставки. ГМИИ. М., 1988.
10. Двадцатый век. Мы в обложке. Каталог выставки из собрания А. А. и С. А. Венгеровых. ГМИИ. М., 2000.
11. Ермакова М. Е. Кабинет гравюр Румянцевского музея. Судьба собрания. 1861–1924 // Эра Румянцевского музея. В 2 т. М., 2010. Т. 2. С. 38–64.
12. Живописный и акварельный портрет в России XVIII–XIX века из собрания В. Н. Набокова-Алексеева. Каталог-альбом. М., 2012.
13. Западноевропейская гравюра и литография XIX – начала XX в. из собрания Г. С. Верейского. Л.–М., 1966.
14. Западноевропейский и русский рисунок XVI–XX веков. Дар И. А. Полонского. Каталог выставки. ГМИИ. М., 1986.
15. Из коллекции Г. М. Левитина. Каталог выставки. СПб., 2008.
16. Избранные рисунки и картины из собрания профессора А. Д. Чегодаева. Каталог выставки. ГМИИ. М., 1980.
17. Искусство врачевать и собирать искусство / The Art of Healing and Collecting Art. Живопись, графика и скульптура художников-нонконформистов из коллекций Михаила Алшибая, Давида Иоселиани и Марка Курцера. Каталог выставки. Галерея искусств Зураба Церетели. М., 2010.
18. Карты России от Михаила Федоровича до Екатерины Великой. Из собрания А. Л. Кусакина. Каталог выставки. ГМИИ. М., 1999.
19. Кислых Г. С. Собрание графики ГМИИ им. А. С. Пушкина. Немецкий, австрийский и швейцарский рисунок XV–XX веков. Т. 2. М., 2009.
20. Коллекционеры, меценаты, благотворители (Россия, XVIII–XX вв.). СПб., 1996.
21. Коллекционеры. Санкт-Петербург – Петроград – Ленинград – Санкт-Петербург. 1905–2015. В 2 т. СПб., 2020.
22. Коллекция петербургских собирателей братьев Ржевских. СПб., 2000.
23. Ларионов М., Гончарова Н. Парижское наследие в Третьяковской галерее. М., 1999.
24. Лидия Делекторская – Анри Матисс. Взгляд из Москвы. Каталог выставки. ГМИИ. М., 2002.
25. Луканова А. Г. Коллекционерские пристрастия Ларионова и Гончаровой // Русское искусство. 2018. № 4 (60). С. 106–115.

26. Майская М. И. Собрание графики ГМИИ им. А. С. Пушкина. Итальянский рисунок XVI–XX веков. Т. 3. М., 2012.
27. Мексиканская графика. Каталог выставки работ мастерской народной графики. М., 1955.
28. Минаев Е. Н. Экслибрис. М., 1968.
29. Мишин В. А. Собрание рисунков ГМИИ им. А. С. Пушкина // От Дюрера до Матисса. Избранные рисунки из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина. Каталог выставки. М., 2020. С. 6–25, 298–304.
30. Музей личных коллекций. Путеводитель по залам музея. М., 2004. URL: <http://artprivatecollections.ru/history/index.php> (дата обращения: 09.09.2024).
31. Музей Павла Эттингера. Из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина. Каталог выставки. М., 2004.
32. Нэцкэ и японская гравюра из собрания С. П. Варшавского. Каталог выставки. Л., 1983.
33. Острой О. С., Юнеберг Л. И. Эрих Федорович Голлербах как коллекционер и издатель. Л., 1990.
34. От Павла Третьякова до Леонида Талочкина: коллекционеры-дарители XX века. Материалы научных конференций. ГТГ. М., 2017.
35. От символизма к авангарду. Графика и скульптура первой трети XX века из собрания Марии Салиной и Сергея Кривошеева. М., 2006.
36. От *bozzetto* до *capriccio*. Итальянская графика из собрания Инны Баженовой. Каталог выставки. Фонд In artibus. М., 2018.
37. Пабло Пикассо. К 85-летию. Графика – керамика. Выставка из галереи Луизы Лерис в Париже и московских коллекций. Каталог. М., 1966.
38. Пабло Пикассо. Живопись, графика, керамика. Из собраний советских музеев и частных коллекций. К 100-летию со дня рождения. Каталог выставки. ГМИИ и Гос. Эрмитаж. Л., 1982.
39. Портрет в русской гравюре второй половины XIX – первой половины XX века из собрания Ю. С. Варшавского (Санкт-Петербург). Каталог выставки. Ирбитский ГМИИ. Ирбит, 2010.
40. Произведения искусства из собрания московского коллекционера Е. В. Полосатовой. Дар музею. Каталог выставки. ГМИИ. М., 1985.
41. Произведения русских и западноевропейских мастеров XVI – начала XX века из собрания И. С. Зильберштейна. Каталог выставки. ГМИИ. М., 1993.

42. Рисунки Вейсберга. Коллекция Инны Баженовой. Каталог выставки. Фонд In artibus. М., 2022.
43. Рисунки русских и советских художников из коллекции А. Д. Чегодаева. Каталог выставки. ГМИИ. М., 1973.
44. Рисунок русских и советских художников из коллекции А. А. Сидорова. Каталог выставки. ГТГ. М., 1975.
45. Рокуэлл Кент, 1882–1971. Живопись, графика. Выставка произведений из собраний ГМИИ им. А. С. Пушкина, Государственного Эрмитажа и частных коллекций. К 100-летию со дня рождения художника. Каталог. М., 1983.
46. Русские и западноевропейские художники XVI – середины XX веков из собрания А. Г. Егорова. Т. 2: Акварель и графика. М., 2009.
47. Русский гравированный портрет. Из собрания Ю. С. Варшавского. Каталог. СПб., 2003.
48. Русское театральное-декорационное искусство, 1880–1930. Из коллекции Никиты и Нины Лобановых-Ростовских. Каталог выставки. ГМИИ. М., 1988.
49. *Саверкина И. В.* История частного коллекционирования в России. Учебное пособие. СПб., 2006.
50. *Садков В. А.* Собрание графики ГМИИ им. А. С. Пушкина. Нидерландский, фламандский и голландский рисунок XVI–XVIII веков. Бельгийский и голландский рисунок XIX–XX веков. М., 2001.
51. *Сафонов С.* Галерея «Ковчег». Послевоенное и современное искусство. М., 2011.
52. *Севастьянов А. Н.* Моя жизнь. В 4 т. Т. IV: Моя коллекция. М., 2021.
53. Французская и английская литография первой половины XIX века. Избранные листы из коллекции С. П. Варшавского. Каталог выставки. ГМИИ. М., 1985.
54. Художники русского театра. 1880–1930. Собрание Никиты и Нины Лобановых-Ростовских. Каталог-резоне. М., 1994.
55. *Чудецкая А. Ю.* Коллекция поэта Всеволода Некрасова // Собрание. Искусство и культура. 2017. № 1 (46). С. 110–127.
56. Шагал. Возвращение мастера. По материалам выставки в Москве. К 100-летию со дня рождения художника. М., 1988.
57. Шедевры акварели и графики австрийских, английских, германских, голландских и других западноевропейских художников XV–XX веков из коллекции А. Г. Егорова. Каталог выставки. Школа акварели С. Андрияки. М., 2019.

58. Шедевры западноевропейской акварели и графики из собрания А. Г. Егорова. Италия, Франция, Испания. Каталог выставки. Школа акварели С. Андрияки. М., 2018.
59. Эрмитаж. История и современность. М., 1990.
60. *Яворская Н. В.* История Государственного музея нового западного искусства. Москва, 1918–1948. М., 2012.
61. French Works on Paper from the 16th to the 20th Century. Collection of Inna Bazhenova. Moscow, 2021.
62. Pablo Picasso: Obra gráfica de la colección del Museo Estatal de Bellas Artes Pushkin de Moscú. Catalogo. Málaga, Sala Miramar. Málaga, 1991.
63. Paroles peintes. Книги из собрания Марка Башмакова. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж. СПб., 2015.
64. *Sadkov V. A.* The Pushkin State Museum of Fine Arts. Netherlandish, Flemish and Dutch Drawings of the XVI–XVIII Centuries. Belgian and Dutch Drawings of the XIX–XX Centuries. Amsterdam, 2010.